

Когда талисман стирания памяти начал рассеиваться, Лю Тун пошевелил губами и тихо произнес:

— Учитель Шэнь.

У Сяоюй вздрогнул, устремив взгляд на Лю Туна. Его руки дрожали.

— Что с тобой? — Гу Ло сидел рядом с У Сяоюем и первым заметил его странное состояние.

У Сяоюй с трудом успокоился.

— Моя мама по фамилии Шэнь. Это редкая фамилия, и в детском саду «Звездочка» только она была с такой фамилией.

Слова У Сяоюя услышали все. После того как талисман полностью рассеялся, Лю Тун уснул. Гу Юнь обратился к профессору Лю:

— Когда используется талисман стирания памяти, слова, произнесенные пользователем в бессознательном состоянии, являются самым важным воспоминанием из стертого фрагмента. Не могли бы вы сообщить мне дату рождения Лю Туна?

Гу Юнь всегда старался, чтобы люди вокруг него не оставались с сожалениями. Если кто-то относился к нему хорошо, он отвечал десятикратной благодарностью.

Профессор Лю знал об истории спасения Лю Туна и о том, что тот был единственным выжившим в детском саду «Звездочка». Пятилетний ребенок вряд ли смог бы самостоятельно найти безопасное место, такое как кладовая, и спокойно сидеть там.

У профессора Лю уже родилось предположение: если ничего неожиданного не случилось, то спасителями Лю Туна были родители У Сяоюя.

Но прежде чем профессор успел заговорить, У Сяоюй сказал:

— Брат Гу, не надо. Если это моя мама, она бы сочла это своим долгом учителя. Для нее это естественно, и она не хотела бы, чтобы я использовал это для выгоды.

У Сяоюй легонько коснулся щеки Лю Туна.

— Ты единственный счастливчик. Живи счастливо.

— Если ты решил так, то пусть будет так, — Гу Юнь повернулся к профессору Лю. — У нас еще есть дела, так что мы пойдем.

Профессор Лю поспешно сказал:

— Хорошо. Нужно ли, чтобы я отправил вам бензин?

Мо Ци с улыбкой отказался:

— Не беспокойтесь, мы сможем забрать его сами.

После того как Гу Юнь и его спутники ушли, профессор Лю, прижимая к себе спящего Лю Туна, прошептал:

— За добро нужно платить. Тун Тун, живи счастливо.

Покинув виллу профессора Лю, У Сяоюй почувствовал себя подавленным из-за упоминания о родителях.

— Ты как? — с заботой спросил Гу Ло. Гу Юнь и Мо Ци также время от времени бросали взгляды на У Сяоюя.

— Мне нужно немного прийти в себя, — У Сяоюй не стал скрывать своих чувств, честно сказав товарищам о своем состоянии.

— Если захочешь поговорить, любой из нас готов выслушать, — Гу Ло похлопал У Сяоюя по плечу. — Мы всегда рядом.

У Сяоюй отстал от остальных, отойдя примерно на метр позади Гу Юня и остальных. Он молчал, погруженный в мысли о прошлом и возможном будущем.

Постепенно воспоминания о прошлом уступили место реальности и грядущим событиям. Через десять минут У Сяоюй глубоко вздохнул и сказал:

— Я в порядке! Пусть прошлое останется в прошлом, нужно смотреть вперед.

Он подбежал к троице, идущей впереди, и обхватил шею Гу Ло рукой. Двое других излучали слишком сильный аура, и у него не хватило духа приблизиться к ним.

— Куда мы идем дальше? В отряд Дракона и Тигра?

Гу Юнь покачал головой.

— Сейчас это не подходящее время. После того как мы покинули семью Гу, за нами почти постоянно следят. Если мы пойдем туда так открыто, это будет равносильно заявлению: мы затеваем что-то.

— Сначала домой, а вечером найдем подходящее время, — Мо Ци потянулся. — Утро было слишком напряженным, завтрак словно не ели. Сейчас самое время вернуться и пообедать.

Гу Юнь достал из сумки пачку печенья и протянул Мо Ци.

— Перекуси.

Гу Ло и У Сяоюй одновременно посмотрели на Гу Юня.

— Эээ...

Гу Ло посмотрел на У Сяоюя.

— Ты голоден?

У Сяоюй решительно кивнул.

— Голоден!

Однако Гу Юнь даже не взглянул на них.

Мо Ци с радостью открыл пачку, съел одно печенье, а затем сказал Гу Ло и У Сяюю:

— Ну, берите по штуке, не говорите, что я жадный.

— Тогда мы не будем церемониться, — Гу Ло взял два печенья, одно из них протянул У Сяюю.
— Этот третий лишний тоже светит ярко.

Мо Ци, жуя печенье, с любопытством посмотрел на Гу Юня.

— Сколько еды ты носишь с собой? Кажется, ты всегда можешь что-то достать, хотя сумка у тебя небольшая.

— Только две вещи: фрукты в банке, которые я дал тебе утром, и это печенье, — Гу Юнь спокойно ответил. — В такой маленькой сумке больше не поместится.

Мо Ци кивнул.

— Ну, да.

Гу Юнь и Мо Ци переговаривались, а Гу Ло и У Сяюю переглянулись, чувствуя себя лишними.

Дойдя до развилки, где налево вела дорога к рынку, а направо — домой, Мо Ци потянул Гу Юня влево.

Гу Ло и У Сяюю по привычке пошли направо, но через несколько шагов заметили, что Мо Ци и Гу Юнь свернули налево, и сразу же крикнули:

— Вы идете не туда!

Мо Ци, не оборачиваясь, помахал рукой Гу Ло и У Сяюю.

— Для готовки нужны дрова, а дома, кажется, их нет. Мы с А Юнем пойдем на рынок купить, а вы двое идите домой и подготовьте овощи.

Гу Юнь посмотрел на руку Мо Ци, сжимающую его запястье, затем поднял взгляд и спросил:

— Вчера У Сяюю принес много дров. Неужели они уже закончились?

Мо Ци, осознав свою оплошность, отпустил руку Гу Юня и ускорил шаг, оказавшись впереди.

— У Сяюю использовал немного дров, а я, увидев это, перенес все оставшиеся дрова к нему. Ритуал кремации не требовал больших затрат, но в таких вещах нельзя скупиться. Это событие раз в жизни, нельзя оставлять родителей У Сяюю с долгом, ты согласен?

— Согласен.

Дневной рынок отличался от ночного: не было привычной суеты, посетителей было мало, и даже торговцев стало значительно меньше.

Торговля дровами была одним из немногих занятий, где лотки работали круглосуточно. На рынке равномерно располагались три точки, торгующие дровами, и все они контролировались семьей Гу.

Гу Юнь и Мо Ци нашли ближайший прилавок, обменяли дров на несколько дней и, собравшись

уходить, услышали, как их кто-то зовет.

Голос показался Гу Юню знакомым, и он посмотрел в ту сторону.

В нескольких метрах от них бежали мужчина и женщина. Женщина махала рукой Гу Юню, возбужденно крича:

— Гу Юнь, Гу Юнь, не уходи, подожди нас!

Мо Ци повернулся к Гу Юню.

— Ты их знаешь?

Гу Юнь кивнул.

— Знаем. Мы вместе ночевали и сражались с зомби. Свежие овощи и мясо, которые У Сяюй хранит в пространстве, мы обменяли у них.

— Тебе не кажется, что эта девушка смотрит на тебя с горящими глазами? — серьезно сказал Мо Ци. — Она, возможно, хочет за тобой ухаживать.

— ... — Гу Юнь помолчал. — Ты преувеличиваешь.

— Не смей не верить, — Мо Ци считал, что этот вопрос нужно обсудить с Гу Юнем подробнее. — Я тебе говорю...

Подбежавшая Чжу Шу прервала попытку Мо Ци поговорить с Гу Юнем.

— Гу Юнь, давно не виделись! Когда ты прибыл на базу? Мы только сегодня приехали. Хорошо, что ты заранее предупредил нас о бедствии в центре города и дал талисманы ледяного шипа, иначе наша команда понесла бы потери.

Чжу Тао, отставший на шаг, громко рассмеялся:

— Мы с братом Гу действительно связаны судьбой! Только приехали и сразу встретились. Подожди, пока я куплю дрова, и мы продолжим разговор.

Чжу Тао только что закончил говорить, как Чжу Шу подошла к Гу Юню и, подняв руки, попыталась обнять его за руку.

Мо Ци, увидев это, невольно широко раскрыл глаза. Он уже хотел оттолкнуть руку Чжу Шу, но Гу Юнь сам уклонился.

Благодаря смекалке Гу Юня, Мо Ци удовлетворенно кивнул, и мгновенно вспыхнувшее недовольство тотчас улеглось.

Чжу Шу, которой пришлось убрать руки, сложила их за спиной, и её хвостик покачивался в такт шагам. Она быстро забыла об этой мелочи.

— Гу Юнь, где ты сейчас живешь? Мы могли бы объединиться и выполнять задания вместе.

— В районе вилл, — Гу Юнь отступил на шаг, чувствуя себя неуютно от такого напора Чжу Шу. При первой встрече она казалась капризной девицей, а теперь он не мог понять, что произошло.

Чжу Шу с восхищением смотрела на Гу Юня.

— Чтобы жить в районе вилл, нужно много очков выживания. Ты только приехал и уже живешь там, это просто потрясающе. Мы с братом обменяли ресурсы на очки выживания, и, добавив базовые очки для новичков, сняли несколько комнат в новом районе модульных домов. Когда накопим достаточно очков, тоже снимем виллу, и тогда станем соседями.

<http://bllate.org/book/16921/1558215>